

Костюк Анна Владимировна

адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
kostyukanna777@mail.ru

Anna V. Kostyuk

Adjunct of the Department of Criminal Procedure
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia
kostyukanna777@mail.ru

**ВЫЕМКА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
SEEMING AS A PROCEDURAL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

***Аннотация.** Объективным критерием обеспечения законности производства следственных действий и процедур их выполнения, выступает качество изложения правовых норм, реализующих задачу однозначности их понимания. В статье рассмотрены актуальные вопросы правовой регламентации выемки, как процессуального действия, ее сущность и уголовно-процессуальное назначение. Автор подвергает критике законодательную конструкцию уголовно-процессуальной нормы в части возможности ее производства вне места надлежащего хранения предметов и документов, вносит предложения по оптимизации уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** выемка, изъятие, правовая регламентация, процессуальное действие, обыск, следствие, дознание, предварительное расследование, возбуждение уголовного дела.*

***Annotation.** The objective criterion for ensuring the legality of investigative actions and procedures for their implementation is the quality of the presentation of the legal norms that implement the task of understanding them unequivocally. The article discusses current issues of legal regulation and the practice of using a notch as a procedural action, its essence and criminal procedural purpose. The author criticizes the legislative construction of the criminal procedure norm regarding the possibility of its production outside the place of proper storage of objects and documents, makes suggestions on the optimization of criminal proceedings.*

***Keywords:** seizure, seizure, legal regulation, procedural action, search, investigation, inquiry, preliminary investigation, criminal case.*

Правовые отношения любого цивилизованного государства строятся, прежде всего, на принципе законности, который проявляется в четком соблюдении основополагающих законодательных предписаний. Принцип

законности в уголовном процессе заключается в четком соблюдении процедур уголовного судопроизводства, государственными органами, должностными лицами, судом и гражданами.

Большое значение в этой связи придается точному соблюдению закона должностными лицами органов предварительного расследования и, особенно, в части производства следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан. Объективным критерием обеспечения законности производства следственных действий и процедур их выполнения выступает качество изложения правовых норм, реализующих задачу однозначности их понимания.

В целях единого понимания смысловой сущности уголовного судопроизводства, законодатель в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК РФ) уделяет внимание понятийному аппарату и, в частности, на значениях используемых терминов в контексте норм права. Обращает на себя внимание факт отсутствия в данной статье УПК РФ понятия «выемка».

Актуализация этого вопроса связана с процессуальным отождествлением процедур выемки, регламентированной ст. 183 УПК РФ и обыска, правила производства которого закреплены в ст. 182 УПК РФ.

Действительно, по своей правовой природе выемка отчасти напоминает обыск ввиду отсылочного характера ч. 2 ст. 183 УПК РФ, предписывающей аналогичный порядок их производства. Однако, несмотря на некую процессуальную схожесть процедур их производства, отождествление выемки и обыска, на наш взгляд, представляется не верным.

Мы солидарны с мнением С.Б. Россинского о том, что выемку нельзя считать следственным действием, а также, разновидностью обыска. Различия между выемкой и обыском заключаются в том, что выемка производится только в отношении определенных предметов, тогда как предметы, подлежащие изъятию при обыске, могут быть известны ориентировочно, а иногда и вовсе неизвестны. Кроме того, при выемке должно быть известно местонахождение предметов, в то время как при обыске их предстоит отыскать. Выемка отличается от обыска изначальной определенностью подлежащих изъятию объектов, а также отсутствием поискового элемента в познавательных действиях органов предварительного расследования. [1]

Осведомленность следователя (дознателя) о наличии какого-либо предмета (документа), имеющего отношение к уголовному делу, позволяет принять решение о производстве выемки. Данное обстоятельство указывает на то, что выемке не свойственен познавательный процесс, что еще раз подчеркивает отсутствие оснований для отнесения ее к числу следственных действий.

Большой современный словарь Ожегова, объясняет понятие «выемка» действием «вынуть», «вынимать», что означает «доставать откуда-либо, извлекать наружу, вытаскивать, перемещать»[2].

На наш взгляд, такое толкование понятия «выемка» указывает на конкретное местонахождение предметов (документов) представляющих

интерес для органов предварительного расследования. Информация о предмете (документе) подлежащем выемке непосредственно связана с местом его хранения. Предметы и (документы) подлежащие выемке, как правило, находятся в помещениях организаций и предприятий, предназначенных для их хранения, где ответственными за их сохранность назначены должностные лица.

Таким образом, производство выемки предметов (документов) возможно при условии имеющейся информации о конкретном предмете, месте их хранения и лице, осуществляющем его сохранность.

В этой связи мы поддерживаем точку зрения И.Г. Башинской, которая считает, что выемка у конкретного лица вне места надлежащего хранения предмета (документа) невозможна, поскольку эти условия определяют иное по целям и задачам действие, регламентированное ст. 184 УПК РФ – личный обыск. [3]

Вместе с этим, на практике достаточно часто возникают ситуации, когда правоприменитель выемкой подменяет обыск, личный обыск, осмотр места происшествия, а иногда юридически оформляет выполнение одного из них, при этом фактически производит другое следственное действие.

Об этом свидетельствуют анализируемые нами материалы судебно-следственной практики органов предварительного расследования Краснодарского края и Республики Адыгея, демонстрирующие постановления о производстве выемки. Так, достаточно часто встречаются постановления о производстве выемки, в содержании которых отсутствует информация об объекте, представляющем интерес для органов предварительного расследования, типа «произвести выемку документов, имеющих отношение к деятельности ХХ(название) предприятия» или «произвести выемку предмета (его название), находящегося у гражданина ММ (участнике уголовного судопроизводства, его ФИО)». Подобные формулировки на наш взгляд в процессуальном решении о производстве выемки не допустимы, поскольку не конкретны и не отвечают уголовно-процессуальному назначению выемки.

В постановлении о производстве выемки должны быть указаны идентификационные признаки предмета: модель, серия, номер и т.д. Если выемке подлежат документы, то в постановлении обязательно должна быть конкретизация (название документов, если они содержат персональные данные, то они подлежат указанию, для документов с временным периодом, обязательно указывается интервал времени и т.д.) Персонализация лиц, у которых производится выемка, в постановлении о производстве выемки, на наш взгляд, не обязательна поскольку местами надлежащего хранения могут быть только организации и предприятия (не зависимо от формы собственности), поэтому в протоколе достаточно указания на должностную принадлежность.

Отсутствие конкретной информации о предмете (документе), позволяющей выделить его из массы других, возможно аналогичных по

внешним признакам, указывает на невозможность выемки и необходимость обыска.

В этой связи особый интерес представляет вопрос о возможности проведения выемки в жилище. Хотя о ней в ст. 183 УПК РФ не упоминается, законодатель, регламентируя полномочия суда, формулировкой ст.29 ч. 2 п.5, ст. 165 п.5 УПК РФ допускает наравне с обыском и выемку в жилище на основании судебного решения. О возможности проведения выемки в жилище, свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 01.06.2017г.[4], а отдельные авторы[5] описывают криминалистическую тактику ее производства. Однако в ч.3 ст. 183 УПК представлен полный перечень действий, осуществляемых на основании судебного решения, среди которых, выемка в жилище не указана.

Мы считаем, что проникновение в жилище с целью обнаружения и изъятия предметов (документов), возможно только на основании судебного решения о производстве обыска. Выемка в жилище невозможна, поскольку местоположение в нем предметов (документов) для органов предварительного расследования заранее не известно за исключением случаев инициативных намерений передачи объектов, подлежащих изъятию, самим жильцом помещения. Но в таких случаях верно говорить не о выемке, как процессуальном действии, а о добровольные сдачи (передачи), объектов, представляющих интерес для органов следствия и дознания.

Вопрос о процессуальном изъятии предметов (документов), особо актуален в момент формирования уголовно-процессуальных отношений, поскольку действующий УПК РФ до возбуждения уголовного дела предоставляет возможность изъятия предметов (документов) только в рамках осмотра места происшествия.

В этой связи, Н.В. Карагодин справедливо подчеркивает, что фактические основания проведения осмотра не всегда могут быть. Но органы предварительного расследования все равно проводят это следственное действие, с целью необходимости придания процессуальной формы факту изъятия предметов (документов)[6]. В таких случаях действия правоохранителей можно объяснить лишь вопросом: «А что им остается делать?»

Для наглядности смоделируем ситуацию: в территориальный отдел полиции приходит гражданин с заявлением о том, что накануне ночью, из окна своей квартиры наблюдал двух мужчин толкающих друг друга, а утром на этом месте обнаружил кухонный нож, который принес с собой и желает выдать сотрудникам ОВД, т.к. считает, что имело место противоправное деяние.

Подобная ситуация, на наш взгляд, равно как и другая, не относящаяся к конкретному факту преступления и прямо не указывающая на него, не должна ассоциироваться с процессуальными действиями. Недопустимо использовать уголовно-процессуальный инструментарий при отсутствии повода к началу правоотношений[7].

Возникает тогда вопрос: как должны поступить сотрудники полиции в рассматриваемой ситуации? Следует признать, что на сегодняшний день, этот вопрос не имеет однозначно верного решения. В качестве выхода из подобных ситуаций, мы видим необходимость предоставления сотрудникам полиции права на получение предметов (документов) добровольно передаваемых гражданами для решения вопроса об установлении их собственника, либо для проверки их отношения к противоправному деянию. По нашему мнению, такие изменения должны быть внесены в ФЗ «О полиции»[8], поскольку они не только способствовали бы это разрешению вопросов связанных с возвратом утраченных документов (паспортов, водительских удостоверений и т.д.), но и обеспечили бы правовое основание принятия от граждан оружия и наркотиков в случаях их добровольной сдачи, а также, иных предметов, выдаваемых добровольно, как в качестве находки, так и с целью установления их отношений к вещественным доказательствам в связи с ранее совершенными противоправными деяниями.

Нам представляется, что добровольная сдача(передача) лицом предметов до начала уголовного судопроизводства не должна носить процессуальный характер и может оформляться заявлением лица, передающим предметы (документы), и актом их приема-передачи. Таким образом, мы предлагаем разграничить выемку от инициативной (добровольной) сдачи (либо передачи) предметов (документов). На наш взгляд, это избавило бы сотрудников органов следствия и дознания от практики квазипроцессуальных решений, заведомо нарушающих нормы УПК РФ, и сократило бы количество поводов к их обжалованию.

В настоящее время органы предварительного расследования испытывают потребность в процессуальной инструментари, позволяющем решать задачи стадии возбуждения уголовного дела в части изъятия предметов (документов) в рамках доследственной проверки. Особенно остро проявляется эта потребность в ситуациях, связанных с причинением телесных повреждений, когда для принятия решения о наличии признаков состава преступления необходима судебно-медицинская экспертиза, но для ее объективного производства требуются медицинские документы из лечебных учреждений, однако, получить их процессуальным способом, т.е., выемкой документов, до возбуждения уголовного дела, невозможно.

В целях оптимизации уголовного процесса и обеспечения законности действий должностных лиц органов предварительного расследования, мы предлагаем:

Дополнить статью 5 УПК РФ новым понятием «Выемка – процессуальное действие властно-распорядительного характера, направленное на изъятие предметов или документов, представляющих интерес для органов предварительного расследования, находящихся в введении организаций и предприятий»;

Расширить перечень процессуальных действий, направленных на проверку заявления (сообщения) о преступлении, дополнив его выемкой. В

этой связи внести изменения в ч.1 ст. 144 УПК РФ, представив ее следующим образом «...При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке ст. 183 настоящего Кодекса....»

Литература

1. Россинский С.Б. Размышления о сущности выемки как объекта уголовно-процессуального регулирования //Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С.43.

2. Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка Издательство: М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп.

3. Башинская И.Г. Уголовно-процессуальная сущность и содержание выемки //Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 41-46.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 01.06.2017г. //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ Дата обращения 09.04.2020

5. Мисюра И.А. О признаках жилища как места проведения отдельных видов обыска и выемки //Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С.161-164.

6. Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2012. № 5.С. 128-132.

7. Башинская И.Г. Проблемы правовой интерпретации деятельности полиции в части рассмотрения заявлений и сообщений //Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019 № 3(45). С. 33-37.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2020) //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ Дата обращения 10.09.2020.

Bibliography

1. Rossinsky S.B. Reflections on the essence of the notch as an object of criminal procedure regulation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1. P.43.

2. Ozhegov, S.I .; Shvedova, N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language Publisher: M .: ITI Technologies; 4th edition, add.

3. Bashinskaya I.G. The essence of the criminal procedure and the content of the seizure // Society and Law. 2020. No. 1 (71). S. 41-46.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 dated 06/01/2017. //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ Date of access 09.04.2020

5. Misyura I.A. *On the signs of a dwelling as a venue for certain types of searches and seizures* // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 5. P.161-164.

6. Karagodin V.N. *Site inspection, search or seizure?* // *Russian Law Journal*. 2012. No 5.S. 128-132.

7. Bashinskaya I.G. *Problems of legal interpretation of police activities regarding the consideration of applications and communications* // *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019 No. 3 (45). S. 33-37.

8. *Federal Law of the Russian Federation of February 7, 2011 No. 3-Φ3 "On the Police" (as amended on 02/06/2020)* // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ Date of appeal 10.09.2020.